

Моск. Кинотеатр, 1978, 3 серия

К 150-летию Л. Н. Толстого

«Советских людей с героями книг Толстого сближают высокие чувства патриотизма и героизма, один и тот же дух правды и справедливости, готовность отдать жизнь за честь и независимость Родины».

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ

9 сентября исполняется 150 лет со дня рождения величайшего русского писателя Л. Н. Толстого.

В 1908 году в Ясной Поляне появился никому не известный молодой человек с громоздким киноаппаратом. Это был основатель «Первой в России фабрики кинематографических лент для живой, поющей и говорящей фотографии» Александр Осипович Дранков.

Снятые им сценки яснополянской жизни произвели на Толстого большое впечатление: «Ах, если бы я мог теперь видеть отца и мать так, как я вижу самого себя!» — воскликнул писатель.

Спасибо юному кинематографу: сегодня, спустя 70 лет после того яснополянского дня, мы можем видеть живого Толстого.

С гениальной прозорливостью понял великий мастер слова значение нового искусства, оценил его пропагандистскую силу. Еще тогда, во время первого просмотра, он сказал Дранкову:

«В России кинематограф должен запечатлеть исключительно русскую жизнь в самых разнообразных ее проявлениях, причем так, как она есть. Не следует гоняться за выдуманными сюжетами... Отчего бы вам не заняться изображением жизни трудового народа и схватить разные моменты этой трогательной... крестьянской жизни?».

Лучшие страницы многих романов и драм Толстого полны негодования, презрения и сарказма в адрес лживого общества, преступного государства, фальшивой религии. Так описано «высшее общество» и в «Войне и мире», и в «Анне Карениной», так показан чиновничий мир в «Воскресении» и в «Живом труп».

Но «резвый реализм» Толстого, его презрение к «дурным» людям не могли поколебать его любви к человеку, не разрушили его веру в нравственную красоту человеческой личности.

Прекрасных и чистых духом героев, «вырвавшихся из тормоза» себялюбия, создал писатель в последнем своем романе «Воскресение».

Это были новые для Толстого герои — революционеры, борцы за освобождение народа.

Из воспоминаний Максима Горького о Владимире Ильиче Ленине:

«Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочесть сцену охоты...

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечек! Вот это, батенька, художник... и знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И потирая руки, засмеялся, довольный...».

В статье «Лев Толстой как зеркало русской революции» Владимир Ильич Ленин, критикуя мировоззренческие, философские ошибки писателя, необычайно высоко оценил его как «гениального художника, давшего не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы». Ленин писал, что в произведениях Толстого — «замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши... беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс... самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок...».

Советский народ чтит память великого писателя. Фильмы, созданные по его произведениям, — сокровищница советского кино.

Кадр из фильма «Война и мир».

Кадр из фильма «Анна Каренина».

Кадр из фильма «Живой труп».

Кадр из фильма «Воскресение».